

Смерть Юй Фэйвэня была событием двояким: её можно было замять как трагическую случайность, а можно — раздуть до масштабов межсистемной катастрофы. В одном никто не сомневался — убийца принадлежал к числу местных. Академия Инцюн славилась совершенной системой безопасности, так что преступника должны были поймать в считанные часы. Однако руководство учебного заведения огорошило всех официальным заявлением:

Студент, совершивший убийство, уже покинул пределы академии.

Даже Гейл, далёкий от политических интриг и подковерных игр, понимал, насколько нелепо звучит эта отговорка.

Если уж ему эта куцая ложь казалась очевидной, то директор Крофт и подавно видел её насквозь. Тем не менее Джос не проронил ни слова. Кое-как успокоив пребывавших в истерике Уинстона и Цзян Цяочжи, он молча удалился к себе.

Гейла не покидало дурное предчувствие.

На обратном пути Валентин внезапно замер посреди дороги.

— Возможно, мы с самого начала пошли по ложному следу.

— Ты о чём? — Гейл недоуменно уставился на него.

— Что, если убийца — вовсе не студент Королевской академии Инцюн? — озвучил свою мысль Валентин. — Что, если это кто-то из академии Чжунлин, прибывшей вчера вместе с нами?

Вивиан вздрогнула. В её глазах мелькнуло понимание.

— Точно! Я ведь тоже слышала, что «Волки-наездники» как-то связаны с галактикой Юньхуэй...

Валентину же слухи были не нужны — он знал наверняка. Наконец-то стало ясно, почему название «Волки-наездники» казалось ему таким знакомым. В его личной библиотеке хранился редкий исторический трактат. Хотя книга и считалась недостоверной хронологией, описанные в ней события не были вымыслом: автор детально задокументировал сложнейшую паутину интриг между фракциями во время затяжных войн тринадцатого века. Поначалу Валентин не придавал этому значения, ведь никому и в голову не могло прийти, что отголоски тех древних распрей докатятся до стен элитного учебного заведения.

Не только «Волки-наездники» — добрая половина из первой десятки пиратских синдикатов имела тесные связи с галактикой Юньхуэй. Местный Легион Звездного Сияния считался слабейшим среди четырех великих армий, однако Юньхуэй испокон веков служила идеальным инкубатором для космического отребья. Даже знаменитая Эссек, планета наемников,

находилась в её границах.

А сейчас Млечный Путь и Юньхуэй единым фронтом вели войну против Легиона Серебряных Крыльев из галактики Цанлань.

Стоило сопоставить факты, как мотивы заговорщиков прояснились: они из кожи вон лезли, чтобы рассорить союзников. Ведь среди прибывших по обмену кадетов почти все, за исключением троицы Гейла, имели за спиной влиятельных покровителей из высшего генералитета.

Иначе с чего бы выжившим «Волкам-наездникам», если они действительно жаждали мести, обходить стороной главных виновников своего разгрома? Зачем им понадобилось убивать Юй Фэйвэня — самого незаметного и тихого из двенадцати кадетов?

Он не мог похвастаться ни знатным происхождением, ни выдающимися заслугами в уничтожении пиратского логова.

Если бы тогда, в космосе, пиратам удалось вырезать всех кадетов на борту корабля... Какими бы мотивами они ни руководствовались — пусть даже за этим стоял таинственный заказчик, не поскупившийся на щедрую плату и заставивший разбойников наплевать на колоссальный выкуп за живых заложников, — результат оказался бы катастрофическим. Враги изначально шли на полное уничтожение, не планируя оставлять свидетелей.

И последствия этой бойни были бы поистине ужасающими. Какой изощренный, дьявольский расчет.

Если лазутчик «Волков-наездников» действительно затесался среди студентов Чжунлин, все подозрения пали бы на галактику Юньхуэй.

Пусть погиб лишь Юй Фэйвэнь, его семья тоже обладала немалым весом. По негласным законам война не должна была касаться необстрелянных курсантов, но у грязных интриг свои правила.

Перед мысленным взором Валентина выстроилась четкая картина, но один элемент никак не вставал на место. Зачем Королевской академии Инцюн брать на себя чужую вину и покрывать убийцу?

Это лишалось всякой логики. Лань Фу упоминала, что Галактика Инцюн тайно симпатизирует галактике Цанлань.. Разве они не должны были первыми ухватиться за шанс поссорить Млечный Путь и Юньхуэй?

Своими выводами Валентин сразу же поделился с друзьями.

Вивиан, зная о связях пиратов с Юньхуэй лишь в общих чертах, выслушала его рассуждения и тонко улыбнулась:

— Мотивы руководства Инцюн куда проще, чем кажется.

— Поясни, — лаконично попросил Гейл.

— Официально Инцюн никогда не заявляла о поддержке Цанлани, — задумчиво произнесла Вивиан. — Похоже, Галактика Инцюн давно грезит о единоличном господстве в известном космосе. Я бы не удивилась, узнай мы, что к конфликту между Млечным Путем и Цанланью приложили руку спецслужбы Инцюн. Для них идеальный расклад сейчас — это затяжное равновесие.

Гейла осенило:

— То есть они просто не хотят, чтобы коалиция Млечного Пути и Юньхуэй проиграла слишком быстро?

— Именно. Точнее, они хотят, чтобы эта война тянулась как можно дольше, превращаясь в изнурительную бойню на истощение. А в финале коалиция должна победить, но выйти из этой схватки обескровленной, — добавил Валентин.

— Совершенно верно. Военный блок — это не единое государство, — тихо подтвердила Вивиан. — Рано или поздно союзники перегрызутся. Инцюн нужно лишь дожидаться нужного момента, бросить кость — и коалиция рухнет изнутри.

Валентин мысленно сопоставил её слова с историческими хрониками будущего и признал: Вивиан попала в самую точку.

В учебниках по истории шестнадцатого века подробно описывалась эта великая смута. Война действительно затянулась на десятилетия, превратившись в мясорубку. Секретная поддержка со стороны Инцюн позволяла Цанлани сохранять зыбкий паритет в борьбе против объединенных сил Млечного Пути и Юньхуэй. Так продолжалось до тех пор, пока не скончался командующий Легионом Серебряных Крыльев — легендарный маршал Синси.

Тогда хрупкое равновесие рухнуло. Млечный Путь и Юньхуэй праздновали победу, но триумф длился недолго: союз расторгли в одностороннем порядке, а отношения между вчерашними соратниками опустились до точки замерзания.

Фактическим правителем Инцюн в те годы стал человек по имени Пейсен. Имя простое, бесхитростное, но у Гейла от одного воспоминания о нем мороз пробежал по коже.

Вот кто был истинным кукловодом. Какими бы гениями ни считали себя сам Гейл, Валентин и

Вивиан, на фоне этого политического колосса они казались жалкими песчинками.

Показательный пример — Юй Фэйвэнь. Какая разница, из какой ты семьи, если в чужой игре тебе отведена роль безликой пешки? Щелчок пальцев — и тебя стерли с доски.

Гейлу безумно хотелось понять: какую роль в этом глобальном спектакле играл директор Джос Крофт, всегда относившийся к ним с отцовской теплотой?

Увы, ответов не предвиделось. Чжунлин прислала ровно десятерых студентов, и сегодня на занятия явились все десять — ни больше ни меньше. Из-за этого Валентин даже усомнился в собственной правоте.

Дальнейшие дни потекли в атмосфере зловещего штиля.

Местные курсанты по-прежнему косились на них волками и строили мелкие пакости, но к подобному бойкоту Гейлу было не привыкать — детские забавы, не стоящие внимания. Загадочный убийца залег на дно.

Лишь полгода спустя, когда одна из студенток академии Чжунлин, Лилит Эль, скорпостижно скончалась от сердечного приступа прямо во время практических занятий по пилотированию мех, Гейл наконец вздохнул с облегчением. Напряжение спало.

Пришло время вернуться в Звездную сеть и продолжить участие в круговом турнире.

Круговой этап чемпионата мех оказался куда более изнурительным и долгим, нежели игры на вылет. К этому моменту Гейл шел со стопроцентным результатом, деля первую строчку таблицы еще с семью пилотами. У Вивиан дела шли чуть хуже — с тремя поражениями она занимала шестьдесят девятое место, что тоже было отличным показателем.

Полгода непрерывного стресса дали о себе знать: на арене Гейл дрался с неистовством берсерка. Он не оставлял оппонентам ни единого шанса, за что пользователи Звездной сети быстро окрестили его Хладнокровным Демоном. Пощады его противники не знали, а специфика боевых приемов Гейла превращала бои в откровенный фарс. Несчастные летали по всей арене, кувыркались в пыли и, не успев прийти в себя, обнаруживали, что их выбросило в комнату ожидания. Уровень ненависти к Гейлу среди участников зашкаливал за все мыслимые пределы.

По забавной случайности его очередным соперником оказался старый знакомый. Гейл уже не помнил имени пилота, но сам силуэт вражеской машины показался ему смутно знакомым.

За прошедшие полгода Валентин основательно переработал дизайн Джи. Меха лишилась своего прежнего... эпатажного облика. И хотя серебристую броню всё еще украшали пестрые узоры, вычурный шлем на голове стал заметно компактнее и наконец-то приобрел адекватные

очертания. Узкий черно-золотой визор, скрывавший оптические датчики, придал лицу Джи хищное и суровое выражение, да и в целом контуры машины стали куда более обтекаемыми.

Теперь даже искушенные ценители мех заглядывались на Джи, пусть главным аргументом в её пользу по-прежнему оставалась сокрушительная мощь.

— Хе-хе, трепещите, ничтожества! Сейчас великий папочка покажет вам, где раки зимуют! — раздался в кабине писклявый детский голосок, сияющий звучать с развязной, прожженной хрипотцой.

Гейл невольно поморщился.

М-да, Сяо Джи определенно не относился к категории милых и дружелюбных Интеллектуальных агентов.

Впрочем, глупо было отрицать, что после нейросинхронизации с Джи Гейл стал на порядок сильнее. Но если бы этот паршивец еще умел вовремя затыкать свой рот...

Сяо Джи был уникальным Интеллектуальным агентом, возвращенным в пиратских притонах. От стандартных гражданских программ его отличал дикий, необузданный нрав: в коде Интеллектуального агента уживались звериная свирепость и холодная, граничащая с садизмом расчетливость. К сожалению, к этому набору прилагались крайнее легкомыслие, болтливость и привычка нести несусветную чушь.

— Ого, а наш оппонент-то с хитрецей! — внезапно подал голос Сяо Джи.

Гейл взглянул на застывшую в отдалении машину. Любой пилот, кому не посчастливилось сойтись с ним на арене, понимал: подпускать Джи на дистанцию ближнего боя — верная смерть. И сейчас против Гейла выставили быстроходную модель дальнего боя.

— Хватит ли у нас скорости, чтобы сократить дистанцию? — спросил Гейл.

— Лучше сначала бахнуть из дальнобойного, — посоветовал Сяо Джи. — Сканеры завершили анализ: его ходовая часть на десять процентов резвее нашей. Чтобы зажать его в угол, придется использовать рельеф местности.

Валентин оснастил Джи легким артиллерийским орудием, выполнявшим функцию, схожую с метанием кинжалов в играх. Вот только убойная сила настоящих снарядов превосходила урон от призрачного метательного оружия вроде «Радуги в поднебесье» на порядок.

Эта пушка вела огонь облегченными снарядами на колоссальную дистанцию, а её заряды обладали легким разъедающим эффектом, способным на время снизить маневренность цели.

Чтобы внедрить это новшество в программный код и при этом не уронить показатели нейросинхронизации, Валентину пришлось совершить невозможное. Гейл до сих пор чувствовал легкое смущение, вспоминая ту неделю: Валентин буквально не смыкал глаз, сутками напролет переписывая и калибруя терабайты данных.

Перенастроить базовую конфигурацию Джи, сохранив её уникальные свойства, оказалось адски сложной задачей.

Тем не менее идеальных машин не существует. Главной слабостью Джи всегда оставалась уязвимость перед дальнобойными атаками. Настоящий бог ближнего боя, мех становился легкой мишенью, если враг удерживал дистанцию. И Валентин приложил колоссальные усилия, чтобы компенсировать этот изъян.

Гейл нажал на гашетку. Снаряд со свистом сорвался с направляющей и с ювелирной точностью настиг улетающего противника.

Разработка Валентина была на запредельное расстояние, практически перекрывая дальнобойность специализированных артиллерийских платформ. Впрочем, ключевое слово здесь было «практически». Оппонент, пробившийся в финальную стадию кругового турнира, явно не лаптем щи хлебал.

Ответный залп тяжелого миномета не заставил себя ждать. Гейл задействовал легкую поступь — меха послушно взмыла в воздух, с изящной легкостью разминувшись со взрывом.

В отличие от стандартных машин, Джи управлялась с помощью уникального боевого интерфейса Гейла. Обычные пилоты полагались на баллистические вычислители, в то время как Гейл использовал легендарные техники. Тот же выпад «Радуги в поднебесье» гарантировал почти стопроцентное попадание, если цель находилась в зоне досягаемости. Сам же Гейл благодаря приемам вроде «Шага по облакам в погоне за луной» уклонялся от любых снарядов. А в крайнем случае у него всегда оставался козырь школы нищих — неуловимая «Походка сквозь туман и дождь».

— Твою ж налево! Ну и ушлёпок! Он что, кайтит нас, как бездомных дворняг?!

«Сам ты дворняга!» — мысленно огрызнулся Гейл.

Остроты Сяо Джи уже сидели у него в печенках. Этот Искин умудрялся самостоятельно подключаться к Звездной сети, впитывая информацию с пугающей скоростью. Вот только вместе с полезными базами данных он нахватался сетевого мусора и жаргонизмов, отчего его манера общения становилась всё более невыносимой.

— Сяо Джи, займись делом. Он сейчас выйдет из радиуса поражения.

— Да расслабься ты! Если он убежит, то тоже не сможет по нам палить. Будем бегать друг за другом и играть в догонялки.

Гейл лишь молча покачал головой.

— Опа, а этот кадр, похоже, предпочитает прятки! — оживился Интеллектуальный агент.

Вражеский мех заложил эффектный S-образный вираж Барнетта и юркнул в густые заросли исполинских папоротников.

«Что ж, мне это только на руку», — ухмыльнулся Гейл.

Пилот вражеской машины наверняка думал, что густая растительность скроет его от сенсоров и позволит устроить классическую снайперскую засаду.

Наивный. Гейла подобные трюки не пугали. Джи намертво зафиксировала сигнатуру цели — пока противник оставался в пределах карты, он не мог исчезнуть с панели фокуса игрового интерфейса.

— Ха-ха-ха-ха! Ну и кретин! Гейл, объясни мне, откуда в вашей расе столько имбецилов?! — Сяо Джи, прекрасно знавший скрытые возможности своего пилота, разразился издевательским хохотом.

Гейл промолчал, но в душе шевельнулась глухая обида за всё человечество.

— Заткнись и следи за сенсорами. Не хватало еще проиграть из-за глупой оплошности, — холодно осадил его Гейл.

Рядом с таким гиперактивным помощником волей-неволей начнешь экономить слова. Сяо Джи умудрялся забивать эфир за двоих.

— Ой, да ладно тебе! — фыркнул Интеллектуальный агент с притворным изумлением. — Чувак сам залез в ловушку, а ты строишь из себя великого стратега. Да его сейчас размажет в тонкий блин! Скажи еще, что сомневаешься в этом.

Гейл мысленно застонал.

«Будь добр, избавь меня от тона а-ля "надеюсь, мой пилот не такой же тупой"».

Пока они препирались, Джи бесшумно скользнула под сень исполинских листьев. Местные папоротники превосходили меху ростом в несколько раз, образуя полноценный первобытный

лес. Впрочем, долго искать беглеца не пришлось: маркер на дисплее указывал аккуратно на массивный стембель в сотне метров впереди.

Каждая боевая машина оснащалась системами маскировки и сканирования, и данный дальнотойный мех явно принадлежал к категории дорогостоящих модифицированных моделей. В Звездной сети такие кастомы считались развлечением для обеспеченных игроков, в то время как полностью уникальные, собранные с нуля прототипы могли позволить себе лишь единицы — богатейшие магнаты галактики. Именно к таким редким кастомам пилоты ошибочно причисляли и Джи.

Пилота вражеского меха, носившего имя «Первоцвет», звали Финн. Его машина обладала уникальной системой камуфляжа, скопированной у вымерших земных хамелеонов. Броня, еще недавно отливавшая благородной платиной, теперь окрасилась в сочный изумрудный цвет, полностью сливаясь с листвой папоротника. Финн активировал генератор помех на полную мощность. Эта маскировка была гордостью «Первоцвета» — засечь мех в таком режиме не могли даже продвинутые сканеры гражданского образца. Подобное под силу разве что флагманским военным крейсерам.

Финн предвкушал скорый триумф. Ему во что бы то ни стало нужно было реабилитироваться за позорное поражение на отборочном этапе, где Гейл разнес его в пух и прах всего за полминуты. В элитной тусовке владельцев модифицированных мех над ним потешались все кому не лень. Обыватели, не сталкивавшиеся с Гейлом лично, не понимали, с каким монстром имеют дело. Финн жаждал мести. Он собирался доказать зубоскалам свою силу и утереть им носы.

Гейл казался непобедимым, но Финн потратил недели на разбор его тактики и нашел уязвимость. Секрет крылся в одном: не подпускать этого сумасшедшего рукопашника на дистанцию удара и расстреливать издали.

До сегодняшнего дня таинственный Гейл шел без единого поражения. Он стал главной сенсацией турнира, безусловным фаворитом. Если Финну удастся прервать эту победную серию, его имя прогремит на всю Звездную сеть!

От одной только мысли об этом кровь Финна закипала в жилах.

«Еще немного, ближе... Ну же!» — молился Финн, затаив дыхание.

Цель неумолимо приближалась к убойной дистанции. Стоило выпустить плазменно-оптический снаряд — и победа у него в кармане. Это мощнейшее оружие обладало чудовищной разрушительной силой, из-за чего боезапас «Первоцвета» был ограничен всего тремя выстрелами.

Зеленый мех замер неподвижным истуканом, идеально имитируя веточку гигантского папоротника.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Попался, дуралей!

Внезапный издевательский смех ворвался в общий аудиоканал, отчего у Финна зазвенело в ушах. В следующую секунду кабина содрогнулась от страшного удара, и изображение на обзорных экранах бешено закрутилось.

«Как?!» — пронеслась в его голове паническая мысль.

Каким образом противник очутился перед ним за долю секунды?

Но главное — как он вообще его запеленговал сквозь глушилки?!

Даже если и засек, почему шел напролом, снайперски точно целясь прямо в укрытие, словно видел сквозь маскировочные поля?!

Это противоречило всем законам физики Звездной сети!

Гейл активировал «Битву драконов в диких землях», мгновенно переместив Джи вплотную к «Первоцвету». Но ликующие вопли Сяо Джи в ушах выводили из себя.

— Заткнись! — не выдержав, рявкнул Гейл вслух.

Хохот Сяо Джи тут же оборвался, сменившись обиженным всхлипом:

— Мы же побеждаем, а ты опять на меня орешь! Хнык-хнык-хнык... Гейл, ты злой и черствый сухарь! Ни капли меня не любишь...

Гейл лишь стиснул зубы.

«Твою мать, заткнись, очень тебя прошу!»

С появлением этого несносного Интеллектуального агента вся серьезность происходящего окончательно и бесповоротно канула в лету.

<http://bllate.org/book/19793/2000908>